

Мне повезло: в дни своей артистической юности я слышал первую читку Маяковским пьес «Клоп» и «Баня» труппе театра Мейерхольда. Навсегда осталось в памяти незабываемое впечатление от огромного воздействия поэта на аудиторию. Его роко-чущий бас передавал и пафос, и лирику, и высокую патетику, и юмор. Мы не раз прерывали чтение восторженными аплодисментами: каждая реплика отточена, отжата и сконцентрирована в законченные словесные конструкции.

Пьесы на актуальные социальные темы, но сиюминутность не сделала их однодневками, потому что драматург освещал в своих комедиях самые коренные и существенные проблемы жизни народа. Маяковский не разменивался на случайные темы, не стрелял «из пушек по воробьям». Подобно своим предшественникам в русском театре великим комедиографам России—Гоголю и Щед-рину, Сухово-Кобылину и Грибоедову—он обличал лишь те недостатки, которые были сильны и грозили стать на

путь к живому делу, словом, к нарушениям принципов организации деловой жизни советского общества. «Модернизированные» черты бюрократы, сохранившегося от прошлых времен, талантливо воплощает в своей игре ведущий артист нашего театра Георгий Менглет. Его трактовка образа Победоносикова возвращает пьесу самое драгоценное ее свойство: ту острую современность, которая обычно звучала в произведениях Маяковского.

Драматургия Маяковского требует творческого, активного подхода к его пьесам. Не только современный театр, но и театр будущего увидит в пьесах поэта интереснейшие новации, способные увлечь и постановщиков, и актеров.

Для других театров представлять не важно: для них сцена — замочная скважина. Сиди, мол, смиренно, прямо или наискосок и смотри чужой жизни кусочек. Смотришь и видишь — гусят на диване тети Мани да дяди Вани. А нас не интересуют ни дяди, ни тети, — тетя и дядя и дома найдете. Мы тоже покажем настоящую жизнь, но она в зрелище необычайнейшее театром превращена.

Как характерна эта превосходная степень для Маяковского-драматурга! Не просто зрелища, не просто необычайного, но «необычайнейшего» требует он от театра, взявшегося за его драмы. Маяковский ищет агитации «веселой, со збоном». Он утверждает магию театра, преломляющего мир в увеличительном стекле своего искусства. Он любит, когда театр не скрывает того, что он — театр.

Маяковский — это праздник на сцене. Импровизация. Театральность. Условность. Это — прямая апелляция к зрителю, вовлечение в действие всех, кто присутствует на представлении.

Это — речь отточенная, звонкая, приподнятая.

Для Маяковского сцена — арена для агитации, но арена особая — «веселая и публицистическая».

Цирк, балаган, скоморошество, маски — все эти понятия не чужды Маяковскому-драматургу. Его театр возвращает нас к исконным чертам народного ярмарочного зрелища.

Народная стихия игры прорывается сквозь серьезность содержания, не препятствуя, а способствуя этой серьезности.

Маяковский-драматург помогает в борьбе за наступательное искусство. Он подает пример высокой гражданственности, партийности, смелости. И в дни, когда мир отмечает восьмидесятую годовщину рождения великого поэта, мы стремимся, цитируя строку из известного стихотворения Маяковского, поднять, «как большевистский партбилет», свой репертуар, свои пьесы, свои спектакли.

В. ПЛУЧЕК,
главный режиссер Московского театра Сатиры, народный артист РСФСР.

(АПН).

МАЯКОВСКИЙ И ТЕАТР РАМПА

Я участвовал в обоих спектаклях как артист и каждый день видел на репетициях Маяковского, которого Мейерхольд привлек к режиссуре. Спектакли имели большой успех, сопровождался аншлагами. И все же драматургии Маяковского не повезло. После 1930 года пьесы поэта не ставились, создавалась легенда об их несценичности.

Легко представить себе, что испытывали мы, режиссеры и актеры Московского театра Сатиры, когда после почти двадцатипятилетнего перерыва решили вступить в полемику с мнением о несценичности и несовременности пьес Маяковского. В 1953 году мы поставили «Баню», которая встретила восторженный прием зрителей. Вслед за «Баней» свет ramпы увидел «Клоп» и «Мистерия-буфф». Многие театры страны последовали нашему примеру. И началось триумфальное шествие Маяковского-драматурга по стране и за ее пределами.

В 1963 году на традиционном Международном театральном фестивале в Париже мы показали «Клопа». Спектакль имел большой успех, интересную прессу, а исполнители роли Присыпкина Владимир Ленко был удостоен премии за лучшее исполнение мужской роли.

Стихи Маяковского — это страсть и пламя, это ювеналов бич сатирика и высокий стиль одонисца, это ораторская интонация, выход из райских кущ «поэзии, бабы капризной», к миллионам, это космический масштаб обобщения, боевой отклик на события эпохи. Таков же и Маяковский-драматург.

«Мистерия-буфф» — это наша великая революция, сгущенная стихом и театральным действием, — писал Маяковский. Стих «Мистерия-буфф» — это лозунги митингов, выкрики улиц, язык газеты. Действие «Мистерии-буфф» — это движение толпы, столкновение классов, борьба идей, — миниатюра мира в стенах цирка.

Маяковский писал свои

пути прогрессивного развития общества. Беззаветно служа «атакующему классу» рабочих, он выкорчевывал «дрань», потому что этого требовало дело социализма.

Когда сегодняшний театр соприкасается с драматургией Маяковского, он находит в ней то, что понятно и нужно людям. «Театр забыл, что он зрелище, — писал поэт. — Попытка вернуть театру зрелищность, попытка сделать подмостки трибуной — вот суть моей театральной работы».

Эти слова, сказанные более сорока лет назад, актуальны и сегодня. Время требует от художников слова современных илиад, пьес монументальных, проблемных, глубоких. Время требует от актеров и режиссеров спектаклей ярких по форме, острых по содержанию. «Театр — не отображающее зеркало, а увеличивающее стекло», — провозгласил Маяковский. Он написал пьесы, сатирические образы которых быют прямо в цель, по тем явлениям, которые, внешне видоизменившись, пока еще не исчезли из нашего быта. Особенность сатирической пьесы, основы эстетики которой заложил Маяковский, — отрицая, утверждать. Поэт отрицает темные явления действительно-сти, во имя утверждения коммунистической нравственности, новой морали, которую он яростно защищает.

В 1967 году мы возобновили «Баню» в новой сценической редакции. Работая над образами комедии, и особенно над основным персонажем — бюрократом Победоносиковым, мы учитывали то, что такое явление, как бюрократизм, не ушло еще из нашего обихода. Конечно, нынче «победоносиковы» совсем другие: не такие примитивные «одноклеточные». Личность с бюрократическими замашками вынуждена умело приспособливаться, мимикрировать, чтобы уцелеть в атмосфере нетерпимости к чванству, невниманию к нуждам человека, ко всяческой служебной волоките и равноду-